

ИРЕНА СЫТНИК

ЯССА

СКАЗКИ ДЛЯ БОЛЬШИХ ДЕВОЧЕК

18+

Ирена СЫТНИК

Ясса

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Сытник И. Р.

Ясса / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат», 2010

"...До сих пор я думал, что смерть – старая безобразная старуха с чёрным мрачным взглядом. Но теперь склоняюсь к мысли, что она родом с острова Оллин, и глаза у неё, как у Яссы во время боя...". Беспощадный убийца, бесстрашная воительница, превосходная актриса, преданная подруга и верный товарищ - всё это она, Ясса Варис, виолка, сумевшая прожить две жизни - в образе мужчины и в статусе женщины. Захватывающий роман о приключениях женщины-воина. История с переодеванием.

Содержание

Часть первая: «Мужчина»	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Часть первая: «Мужчина»

Глава 1

В илларийском порту Альфат пришвартовался марлозский торговый корабль. Как только на пристань перебросили сходни, на берег устремилась высокая худошавая девушка, больше похожая на юношу, не только из-за странного, военного покроя костюма, обтягивавшего стройное тело, но и благодаря мускулистой гибкой фигуре, а также твёрдому жёсткому взгляду чуть раскосых синих глаз.

Любой, побывавший в королевском дворце на острове Оллин, сразу признал бы в ней виолку – женщину-воина из личной гвардии королевы. Виолки – особая каста: потомки привезённых легендарной Лианной, первой королевой-основательницей, нескольких полуварварок-виолок с затерянного в океане острова Виол, где правили женщины, подчинив себе мужчин. И хотя с того далёкого времени прошло немало лет, виолки строго придерживались древних традиций, поклонялись собственным богам – Богине-Матери и Священному Мечу, добавив в пантеон и Святую Лианну, которую считали своей покровительницей. Виолки, как и прежде, сами выбирали мужчин для союза или просто для забав, и относились к ним с некоторым превосходством. Рождённые от таких союзов дочери оставались с матерью и воспитывались в виольских, жестоких, на посторонний взгляд, традициях, а сыновей, по достижении пятилетнего возраста, отдавали отцу, который, обычно, жил отдельно.

Девушка, прибывшая в Альфат, дочь одной из личных охранниц королевы. Её старшие сёстры уже служили при дворе, а Ясса – так звали девушку – решила покинуть родину, чтобы поискать счастья в чужой стране. Последнее время так поступали многие виолки, потому что королевскому дому не требовалось столько гвардейцев, сколько могли предложить его охранницы.

Ясса выбрала далёкую и незнакомую Илларию, о которой случайно услышала в порту. Из разговора двух празднично болтавших матросов она узнала, что в лесах королевства развелось много разбойников, для борьбы с которыми илларийский король даже создал специальные войска, так называемых Королевских Мечников. И Ясса решила направиться в Илларию, чтобы предложить Его Величеству свои услуги.

Неожиданно, ещё в порту, девушка столкнулась с определёнными трудностями. На неё смотрели, как на чудо; портовые мальчишки тыкали в её сторону пальцами и громко хохотали. Конечно, Ясса выглядела необычно в своём кожаном костюме и лёгкой кольчуге, с длинным мечом за плечами, с грозными шипастыми браслетами на запястьях и увешанном ножами широким поясе. Но это не значит, что нужно вести себя по-дикарски. И хотя в душе девушку возмущало варварское поведение аборигенов, лицо её оставалось бесстрастно-спокойным, как у мраморной статуи. Пройдя сквозь галдящую толпу, как корабль сквозь бушующие волны, она достигла дверей портовой гостиницы и скрылась внутри здания.

Хозяин, видевший на своём долгом веку множество разных и странных посетителей, не удивился, узрев столь необычную гостью. Вытолкнув взаперть вбежавшего вслед за виолкой любопытного мальчишку, он вежливо осведомился, что госпожа пожелает.

– Постель и еду, – кратко ответила девушка по-ассветски.

Ассветский язык давно стал международным, и любой уважающий себя приморский житель хорошо его понимал. Илларию относилась к морским державам, ассветским языком владели в ней не только живущие у моря жители, но и местная знать. Хозяин гостиницы без труда понял чужеземку и провёл в одну из лучших комнат, опытным взглядом определив в ней богатого клиента. Спустя несколько минут принесли и обед. Хозяин сам обслужил необычную

гостью. К тому времени, когда он вошёл с подносом в руках, девушка уже «разделась», то есть сняла меч, кольчугу и куртку, оставшись в нижней сорочке из тонкого льна.

– Сколько госпожа пробудет у нас? – поинтересовался хозяин.

– Несколько дней. Эта качка меня достала...

– Госпожа не любит морских путешествий... – понимающе улыбнулся мастер.

– Я воин, а не матрос, – буркнула девушка, расстёгивая шипастые браслеты.

– Если не секрет, откуда вы прибыли? – поинтересовался хозяин, любивший поболтать с новыми людьми.

– Из Оллинского королевства.

– Никогда не слышал о таком... – извиняюще улыбнулся старик.

– Я тоже лишь недавно узнала о вашей Иллари.

– По-видимому, наши королевства находятся очень далеко друг от друга.

– На другой стороне Аквии... Так объяснил мне капитан корабля. Думаю, это очень далеко.

– Госпожа просто путешествует или прибыла к нам с определённой целью?

– Я слышала, у вас тут неприятности с лесными разбойниками, и решила наняться на службу к королевским мечникам. Я ведь профессиональный воин и умею управляться с мечом.

Хозяин с сомнением поджал губы и задумчиво посмотрел на девушку.

– Боюсь, госпожа, у вас ничего не получится, – осторожно ответил он.

– Почему?

– Видите ли... В «зелёные»... То есть в королевские мечники берут только мужчин... Женщины могут служить лишь сиделками в госпиталях, прачками, кухарками или... простите... шлюхами, развлекающими солдат... Не думаю, что для вас станут делать исключение из правил – женщина-воин у нас непривычное явление...

Ясса нахмурилась.

– Значит, я напрасно проделала столь долгий путь?

– Увы, госпожа... – удручённо вздохнул хозяин. – Хотя... – старик хитро прищурился, и на его губах появилась плутовская улыбка. – Закон всегда можно обойти...

– Ты что-то придумал? – с подозрением спросила виолка. – Говори! Если твоя мысль окажется удачной, я не поскуплюсь на вознаграждение...

– Вы так похожи на мужчину, госпожа... Если бы не ваши длинные волосы, я бы мог подумать, что вы юноша... Если вы не побоитесь их остричь и будете помалкивать, что вы женщина-воин, а представитесь, как просто воин-наёмник, думаю, вас с радостью возьмут в любой гарнизон.

Виолка минуту пристально смотрела на старика, и её взгляд был не выразительнее змеиного. От этого холодного взгляда хозяину стало не по себе.

– Там, откуда я прибыла, твои слова сочли бы оскорблением... – наконец произнесла девушка. – Но я понимаю, что в них есть разумное зерно... Ты говоришь правду, хотя это и горькая правда. Стать мужчиной – унижительно для виолки... Но мне это кажется даже интересным... Ты сможешь мне перевоплотиться. Сегодня я буду отдыхать, а завтра приведёшь мне цирюльника, который сделает мне подходящую причёску. И ещё: подбери хорошего выученного коня, который не боится звона стали и запаха крови.

– Это не проблема. Я знаю одного торговца лошадьми, у него есть нужные животные, и вы сами сможете сделать выбор, госпожа!

Глава 2

Спустя несколько дней западные ворота Альфата покинул стройный всадник на рослом сильном жеребце тёмно-гнедой масти. Красивый синеглазый юноша с необычной внешностью, выдававшей в нём чужеземца. Он держал путь в Дрент – большой портовый город, расположенный в месте впадения реки Тригор в главную реку Илларики Агор. Дрент главный город провинции Кресси – самой лесистой и неблагоприятной провинции королевства. Говорили, что в Кресси вальдо больше, чем деревьев в лесах. Вальдо – это не просто лесные разбойники, а организованные в отряды, во главе которых стояли капитаны, по образцу королевских мечников. Все путешествующие избегали лесных дорог Кресси, предпочитая передвигаться по реке – так безопаснее. Ясса (а это была она, изменённая до неузнаваемости) пренебрегла советом добросердечного хозяина гостиницы и отправилась в Дрент верхом, а не на пассажирской барже. Путь её пролегал сначала по приморской провинции Адера – сравнительно мирной и благополучной местности из-за отсутствия больших лесных массивов, где могли скрываться вальдо. Хотя и здесь на дорогах встречались мелкие шайки разбойников, и без охраны или в одиночку никто не рисковал путешествовать. Одиноким всадником вызывал скорее недоумение, чем интерес.

До переправы через Агор Ясса добралась без приключений. Правда, один раз её попытались остановить трое каких-то оборванцев. Но стоило девушке обнажить длинный алмазный меч, как их словно ветром сдуло. На переправе она увидела богатую дорожную карету, в которой сидели две дамы и старик. Карету сопровождали вооружённые до зубов слуги. Они с насмешкой посматривали на странного чужеземца, отпуская в его сторону наглые замечания, которые Ясса, к их счастью, не понимала. Карета переправилась первой, а девушка и другие путники ожидали, пока паром вернётся за ними. Она успела перекусить в небольшой харчевне, расспросить дальнейшую дорогу и только потом переправилась на другой берег.

День близился к вечеру, и до города оставалось несколько кемов. Девушка прищипала коня, чтобы успеть до закрытия ворот.

Она ехала по безлюдной лесной дороге. По сторонам темнели неохватные стволы вековых деревьев или заросли густого кустарника. Глаза всадницы внимательно осматривали каждый кустик, чтобы вовремя заметить поджидающую опасность.

Проехав ещё с кем, девушка услышала отдалённый шум боя. Придержав коня, прислушалась. Сомнений не было: впереди слышался звон стали и приглушенные крики. Ясса прищипала коня и помчалась вперёд. Спустя несколько минут, миновав очередной поворот, всадница едва не налетела на перегородившую дорогу карету, которую обороняли только двое из десяти слуг. Ещё четверо лежали бездыханными на земле, остальных не было вообще – наверное, испугались и убежали, бросив хозяев на произвол судьбы. Карету окружили шестеро разбойников. Седьмой держал лошадей, не позволяя карете уехать. Тело кучера, пронзённое стрелой, свисало с облучка. Оставшиеся храбрецы, прижавшись спинами к дверцам, не давали разбойникам приблизиться, умело отбивая атаки.

Не раздумывая долго, Ясса выхватила меч и вступила в поединок. Увлечённые боем разбойники слишком поздно осознали возникшую опасность. Они не обратили внимания на одинокую всадницу, неожиданно свалившегося им на голову. Но вскоре поняли свою ошибку. Незнакомец оказался не неумелым слугой, едва научившимся держать в руках меч, а опытным искусным воином. Клинок Яссы со свистом рассекал воздух, с беспощадностью разя жертвы. Вот покатила чья-то голова, полетела в кусты отрубленная рука, затрещали кости черепа и сломанных рёбер... Разбойники падали один за другим, сражённые умелой и сильной рукой. Когда они опомнились и хотели дать дёру, брошенные им вслед метательные ножи не дали уйти ни одному.

Как только сражение стихло и Ясса, спешившись, собирала своё оружие, выдёргивая его из мёртвых тел, дверца кареты открылась и на землю спустился пожилой господин, опираясь на тяжёлую трость с золотым набалдашником. Окинув усеянную мертвецами дорогу, нахмурился и сокрушённо покачал головой. Затем его взгляд переместился на девушку. Он улыбнулся и произнёс что-то по-илларийски. Ясса ответила по-ассветски, что не понимает. Старик кивнул и перешёл на ассветский.

– Вы чужеземец? – поинтересовался дружелюбно.

– Да, сударь, – ответила девушка.

– Вы не похожи на ассвета... Откуда вы?

– Из Оллина.

– Оллин... Оллин... – задумчиво пробормотал старик. – Ах да!.. Островное королевство где-то на юге... Вы прекрасно управляетесь с мечом. Вы воин?

– Профи.

Старик окинул Яссу внимательным взглядом.

– Выглядите довольно юно...

– Меня с детства обучали воинскому искусству.

– Похвально... Я всегда говорил, что к карьере воина мальчиков надо приучать с ранних лет... Куда вы направляетесь, юноша?

– В Дрент. Хочу поступить на королевскую службу.

Старик довольно кивнул.

– Если бы в королевских войсках была бы хоть треть таких умельцев, как вы, этих проклятых вальдо уже не осталось в помине! – посопел он сердито и продолжил. – Позвольте узнать ваше имя, сударь?

– Ясс... – начала было Ясса, но вовремя прикусила язык. – Ясс Варис, сударь.

– А я маркиз ди Марсей, кузен герцога Дрентского. Сегодня вы оказали мне неоценимую услугу и спасли наши жизни... Следуйте за мной, господин Варис, и будьте моим гостем.

Ясса выросла при королевском дворе и понимала, что ей несказанно повезло. Эта лесная встреча могла помочь устроиться на королевскую службу без всяких проволочек и бюрократических козней.

Тела погибших слуг погрузили на запятки, оставшиеся в живых заняли место кучера, и карета продолжила путь в сопровождении одинокого всадника.

Спустя полчаса проехали городские ворота и покатали мощёными улицами. Прохожие провожали гружённую мертвецами карету равнодушными взглядами, по-видимому, они давно привыкли к подобным зрелищам.

Карета подкатила к большому дворцу, расположенному на берегу Агора. Стража, узнав экипаж маркиза, беспрепятственно впустила его внутрь, закрыв за въехавшими литые створки ворот. Маркиз, в сопровождении дам и Яссы, вошёл во дворец, где их встретил дворецкий со слугами, державшими зажжённые свечи. Гостей проводили по комнатам. Маркиз что-то произнёс, указав на виолку. Дворецкий вежливо склонил голову и предложил девушке следовать за ним. Её отвели в другое крыло, где показали уютную комнату с примыкавшей к ней ванной и туалетным уголком. Поинтересовавшись, во сколько господин будет ужинать, дворецкий удалился. Ясса попросила наполнить ванну, и он пообещал прислать прислужников с горячей и холодной водой.

Вскоре, и правда, пришли несколько сильных рабов с ушатом горячей и ведрами с холодной водой. Наполнив ванну, носильщики ушли. Остался один с банными принадлежностями. Ясса забрала у него большое мягкое полотенце и баночку с мыльным раствором, и выставила прочь. Закрыв дверь на засов, с удовольствием залезла в горячую пенную воду. Вымывшись, переделась в чистую одежду и села у тлеющего камина, в ожидании ужина, глядя, как танцуют крошечные язычки пламени над покрытыми золой углями.

Вскоре пришла юная красивая рабыня с подносом, на котором, прикрытые чистой салфеткой, стояли тарелки, бокал и кувшинчик с прекрасным иллариийским вином. Поставив его на стол у окна, девушка скромно отступила к двери и остановилась в позе ожидания. Не обращая на неё внимания, Ясса уселась за стол и с удовольствием умяла все предоставленные щедрым хозяином яства. Покончив с ужином, жестом приказала рабыне убрать опустевший поднос. Та взяла его и молча удалилась. Ясса снова села у камина, потягивая из кубка вино, которое оставила напоследок. Вскоре дверь открылась и снова вошла та же рабыня. Она скромно остановилась у двери, смущённо глядя на Яссу.

– Чего тебе? – обронила виолка.

Девушка ответила что-то по-иллариийски, но Ясса не поняла ни слова.

– Я не знаю иллариийского, – немного раздражённо ответила она. – Говори по-ассветски.

Но девушка продолжала что-то лопотать по-своему, и Ясса, рассердившись, прогнала её. Но побыть в одиночестве ей так и не удалось. Спустя какое-то время в комнату вошла другая рабыня – рыжеволосая голубоглазая ассветка. Поклонившись, она бойко произнесла по-ассветски:

– Меня прислали, чтобы согреть вашу постель, господин. Если я вам нравлюсь, вы можете оставить меня на ночь...

Ясса допила вино и поставила кубок на стол. Оцениваяюще взглянув на рабыню, ответила:

– Ты хорошенькая...

– Благодарю, господин...

– В Иллариии всем гостям предлагают на ночь женщин?

– Только почётным и уважаемым.

– Приятно это слышать... Но я устал и хочу спать. Уходи и передай, чтобы меня больше не тревожили!

Удивлённая рабыня попятилась и выскочила за дверь. Ясса закрылась на засов, разделась и юркнула под одеяло, задёрнув предварительно полог. Удобно устроившись на мягкой перине, расслабилась и вскоре безмятежно уснула.

Утром, сразу после завтрака, пришёл дворецкий с сообщением, что господина Вариса желает видеть герцог. Он провёл девушку к апартаментам его высочества, и, после непродолжительного ожидания, ввёл в большой кабинет.

Переступив порог, девушка увидела высокого, ещё крепкого старика, с длинными седыми волосами, завитыми крупными локонами, лежащими на груди. Он сидел в массивном кресле с высокой спинкой. Рядом, в кресле поменьше, расположился маркиз ди Марсей.

Герцог окинул вошедшую долгим внимательным взглядом холодных серых глаз, а затем произнёс высоким резким голосом:

– Мой кузен рассказал о вашем смелом и благородном поступке, юноша. Он также сказал о вашем желании вступить в отряд королевских мечников. Это так?

– Да, милорд.

– Кузен также рассказал, с каким искусством вы вели бой. Судя по его словам, вы опытный ратник... Но по вашему юному виду этого не скажешь.

– Да, я молод. Но меня учили воинскому искусству с шести лет. Говоря откровенно, вчера был мой первый бой. До этого я проводил лишь тренировочные поединки... Думаю, мать бы одобрила меня.

– Ваша мать?

– Моя мать – виолка, если это вам о чём-то говорит.

– Совсем ничего, – признался герцог.

– Тогда я должен немного рассказать вам о своей стране, если вы не против.

– Совсем не против, – согласился герцог.

Он жестом предложил ей сесть в одно из кресел напротив и внимательно выслушал краткую историю Оллинского королевства. Рассказ поверг слушателей в изумление.

– Значит, вы воин-профессионал? – переспросил герцог. – Вы и мечник, и лучник, и телохранитель?

– Да, милорд.

– Тогда вам нет цены, как наёмнику...

– Я ещё молод и неопытен, так что не могу претендовать на высокую оплату, – усмехнулась Ясса.

Герцог задумчиво помолчал, а затем продолжил:

– У меня есть связи при дворе, и я бы мог найти вам хорошее место...

– Весьма признателен, милорд, но я бы хотел сначала испытать свои силы в настоящем бою. Вдруг я не так хорош, как вы обо мне думаете? Вы же не захотите предложить друзьям пустышку?

Герцог усмехнулся.

– Вы очень умный и скромный юноша... Мне это нравится. Но вы правы: для рекомендации нужны более веские основания, чем один случайный бой на лесной дороге. Значит, вы согласны стать королевским мечником?

– Лишь в реальном бою оттачивается настоящее мастерство.

– Хорошо... Я напишу рекомендательное письмо капитану ди Юсту. Его гарнизон недавно понёс большие потери, и он будет рад новому пополнению.

– Благодарю, милорд! – искренне ответила Ясса.

Глава 3

Отряд капитана ди Юста располагался в крепости Атс, охранявшей город Лерсин и его окрестности. Лерсин раскинул свои узкие запутанные улочки на берегу большого озера Дикс. Озеро окружали глухие лесные дебри, покрывавшие невысокие холмы – рай для вальдо и тысячи укромных мест для их лагерей. Гарнизон Атс по мере сил боролся с «дикими псами» – так переводилось с илларийского слово «вальдо», и патрулировал немногочисленные дороги.

Так как Лерсин находился очень далеко от Дрента, и Ясса не знал туда дороги, она послушалась совета маркиза ди Марсея и отправилась по реке до Ландора, откуда до Лерсина лежал прямой путь.

Патруль конных стражников Ясса встретила лишь однажды, и то недалеко от города. Патрульные остановили девушку, потому что её вид показался им «подозрительным». Ясса сказала, что она новобранец, и показала свиток с герцогской печатью. Всё же один из патрульных взялся «проводить» её в крепость и представить капитану.

Капитан Юст ненавидел всяческих протезе и придворных выскочек, делавших карьеру на лестии и подхалимстве, в то время как он продвигался по службе только благодаря своему уму и воинским заслугам. Поэтому с подозрением прочитал вручённое девушкой рекомендательное письмо и недружелюбно уставился на стоящего перед ним высокого, стройного, несколько женственного юнца, одетого в странную одежду.

– Если верить этому письму, в котором Его Высочество без меры тебя хвалит, то я могу хоть сейчас уступить тебе своё кресло, – недовольно произнёс он. – Но твой вид не внушает мне доверия... Какую услугу ты оказал герцогу, что он так расхваливает тебя? Достал с дерева любимую кошечку герцогини?

– Лично герцогу я не оказывал никаких услуг. Просто я вмешался в драку, когда несколько вальдо напали на карету маркиза ди Марсея.

– И что?

– Он решил, что должен меня отблагодарить, и представил герцогу. Я не просил ни о какой услуге, я просто хотел поступить на службу в отряд королевских мечников... Если я вам не подхожу, капитан, то могу поискать службу в другом гарнизоне.

– Ты смотри, какой прыткий! – рассердился ди Юст. – Тебя направили ко мне, значит, будешь служить у меня! Кхм... Так ты уже познакомился с вальдо?

– Признаюсь, я был о них лучшего мнения... Судя по рассказам, которых я наслушался по пути в Илларию, это прямо какой-то бич божий... На самом деле, это малообученные крестьяне, решившие поиграть в войнушку... Да моя двенадцатилетняя сестра и то лучше управляется с мечом!

Капитан молча смотрел на странного чужеземца и думал, что, то ли он непроходимый глупец, то ли хвастун, то ли всё вместе взятое. Но у него на руках было рекомендательное письмо самого герцога Дрентского, а герцог не тот человек, который потерпит пренебрежительное отношение к своему протезе. К тому же, капитан очень нуждался в людях, пусть и таких странных, как этот чужеземец. После недолгого размышления, он решил пропустить слова юнца мимо ушей, положить письмо в шкатулку с важными бумагами и посмотреть на новичка в бою.

Ди Юст ещё раз пробежал письмо глазами, и тут обратил внимание, что герцог называет юношу господином ди Варисом, хотя ему он представился просто Ясс Варис.

– Ты дворянин? – спросил он у юнца.

– Да.

– Какого звания?

– Воинского сословия. На моей родине королевские гвардейцы не имеют званий, хотя все относятся к высшему сословию.

Капитан почесал затылок.

– У твоих родителей или у тебя есть земля, замок или поместье?

– Нет. Только дом в городе.

– Тогда ты как бы наш рыцарь... Ну что ж, господин рыцарь, я не могу доверить вам взвод, потому что у вас нет опыта. Но могу дать вам звание сержанта и назначить во взвод лейтенанта ди Стамера.

– Я искренне рад.

– И постарайтесь поскорее выучить илларийский язык, наши солдаты не знают ассветского...

– Обязательно, господин капитан. Просто, я недавно в вашей стране.

Капитан ударил молоточком по треснутому бронзовому шлему и, когда на звон заглянул адъютант, приказал позвать лейтенанта ди Стамера.

Пока адъютант разыскивал лейтенанта, капитан предложил Яссе присесть и уже мягче спросил:

– Сколько вам лет?

– 18.

– Вам будет присвоено звание сержанта, так как вы дворянин, и меньшего звания я вам дать просто не могу. С моей точки зрения, вы слишком юны, чтобы командовать людьми, но вам будет доверено 40 человек. У вас также нет никакого опыта в борьбе с вальдо, потому прошу прислушиваться к советам своего лейтенанта и не стесняться учиться у более опытных, даже простолюдинов.

– Меня учили, что учиться нужно всегда и везде, даже у врагов. И я прекрасно осознаю, что слишком юн и неопытен... Я даже не рассчитывал на какую-либо должность, и согласен стать простым мечником.

– Солдатами служат простолюдины, а дворяне занимают офицерские должности.

– На моей родине так же.

В дверь постучали, и порог переступил молодой красивый мужчина лет двадцати двух. Лейтенант ди Стамер. Несмотря на молодость, лейтенант уже был опытным воякой, так как начинал карьеру в восемнадцать лет с должности сержанта, как сейчас Ясса. Звание лейтенанта он получил совсем недавно, и очень гордился этим.

– Лейтенант ди Стамер, капитан! – браво отрапортовал он с порога.

– Знакомьтесь, лейтенант, ваш новый сержант Ясс ди Варис. Поступил к нам по рекомендации самого герцога Дрентского. Судя по его словам, умелый боец и гроза вальдо.

Ясса поднялась и, посмотрев на капитана холодным взглядом льдисто-синих глаз, дерзко ответила:

– Не примите за оскорбление, капитан, но ставлю свою голову против вашей шляпы, что в поединке со мной вы не продержитесь и четверти часа, а я бы даже не обнажил меч...

Капитан побагровел от ярости, но сдержался, лишь язвительно ответил:

– Я не заключаю пари с молокососами... Посмотрим на вас в первом же бою. Если вы так ловки, как утверждаете, то я рекомендую Его Высочеству распустить наш отряд и оставить в гарнизоне лишь вас одного!

Ясса сверкнула глазами и вдруг... весело улыbnулась.

– Простите, капитан, я всё время забываю, что не дома. На Оллине за свои насмешки вы бы давно поплатились головой, но здесь вы дома, а я у вас в гостях... И вы правы, обо мне можно будет судить только после настоящего боя. Потому прошу прощения за свою дерзость... Но и к вам у меня будет одна просьба: не относитесь к моим словам с недоверием. Первое, чему

меня научила мать – не недооценивать противника. Лучше считать его сильнее, чем слабее, тогда и победа будет слаще... Хотите, я вам немного расскажу о своём детстве?

– Поделитесь воспоминаниями... – буркнул капитан.

– Когда мне исполнилось три года, меня впервые заперли в тёмном подвале с крысами. Выйти оттуда я мог, только убив не менее двух крыс. Правда, у этих крыс были сломаны зубы, чтобы они не могли нанести мне серьёзные ран, но в том возрасте я этого не знал...

– За что же вас наказали? – удивился ди Стамер.

– Это было не наказание, а начало моего обучения. Так меня учили преодолевать страх. С пяти лет я постился по два дня в декаду – так меня приучали терпеть голод и жажду. В шесть секли розгами и садили в бочку с морской водой, чтобы я научился терпеть боль. И лишь после того, как я с честью выдержал все испытания, меня допустили к обучению воинскому искусству... А как вы провели свои детские годы, капитан?

Капитан Ди Юст не знал, что ответить.

Ясса вежливо откланялась и направилась к двери. Изумлённый лейтенант вышел вслед за ней. Когда они шли по плацу в сторону казарм, лейтенант нарушил молчание:

– Неужели, все эти ужасы, о которых вы рассказывали, правда?

– Я рассказал не всё, а только основные этапы обучения.

– Кто же так издевался над вами?

– Мать.

– Ваша матушка?!

– Она хотела, чтобы из меня получился настоящий воин... В своём детстве она сама прошла через это.

– Святые Небеса! А ей зачем? Она же женщина!

– Она виолка, женщина-воин. Как-нибудь я вам подробней расскажу о своей родине...

Глава 4

Солдаты встретили нового сержанта насторожено. Мало того, что он чужеземец и ни слова не понимает по-илларийски, к тому же юн и неопытен.

– Погубит нас и сам погибнет в первом же бою, – ворчали старые вояки.

Лейтенанту же его новый сержант понравился. Вежливый, сдержанный, дисциплинированный, умел держать людей в руках. Под его началом находились четыре капрала – командиры отделений – и сорок солдат, большинство из которых были старше своего сержанта почти вдвое. Может потому, что ди Стамер сам недавно был сержантом, он относился к новичку по-дружески, помогал полезными советами и обучал илларийскому языку. Ясса оказалась старательной и способной ученицей. Примерно через месяц она уже понимала простую солдатскую речь и могла разговаривать, хотя и с большим, смешившим всех, слышавших её, акцентом.

Благодаря богам, в это время, на территории, контролируемой гарнизоном Атс, царили мир и затишье. После последнего крупного боя, в котором погибло не только много мечников, но и был уничтожен крупный отряд вальдо, остальные «дикие псы» притихли, то ли набираясь сил, то ли меняя дислокацию, так как разведчики «зелёных» – так пренебрежительно называли вальдо королевских мечников за их форму зелёного цвета – тоже не дремали, выискивая тайные лагеря и убежища противника.

Ясса не только учила илларийский язык, знакомилась с гарнизоном, заводила друзей, играла с лейтенантом в кости свободными вечерами, но и муштровала своих солдат. Она устроила несколько учебных боёв, вооружив мечников тупыми учебными мечами, разделив их на синих и красных и заставив сражаться между собой. Сама же стояла в сторонке и внимательно наблюдала за боем. Зрелище её не вдохновило. Солдаты рубились неплохо, но количество фехтовальных приёмов было ограниченным и однотипным. Легко предугадывался следующий ход. Особенно плохо было с обороной. Отсюда и большие потери. Ясса показала воинам несколько несложных, но эффективных приёмов защиты и нападения и начала усиленные тренировки. Когда они освоили их, научила пользоваться ножом и простой дубинкой. Вначале ветераны ворчали, что это излишества и глупости, но когда Ясса провела показательный бой с несколькими лучшими мечниками гарнизона, легко победив их без всякого оружия, прикусили языки и задумались. Постепенно солдаты начали уважать своего командира, осознав, что он не просто очередной аристократ-выскочка, мнящий себя непревзойдённым воином, а, на самом деле, профи, несмотря на юный возраст.

Капитан ди Юст, всё время наблюдавший за деятельностью новичка, видел из окна кабинета показательный бой сержанта, и тогда впервые подумал, что, возможно, юный сержант ди Варис не хвастал, утверждая, что мог бы легко победить его в поединке.

А тут подоспел и первый бой, которого с таким нетерпением ждала Ясса. Разведка донесла, что большой отряд вальдо движется глухими лесными тропами в сторону города Тосс. Капитан послал на перехват взвод лейтенанта ди Стамера.

Крепость покинули в спешке, и галопом направились в погоню за вальдо. Ясса скакала во главе своего подразделения, а позади неё ехал ординарец – весёлый паренёк по прозвищу Проньра. Почти никто уже не помнил его настоящего имени. Ясса тоже звала его Проньрой, думая, что это и есть его имя, так как ещё не очень хорошо знала илларийский язык.

Лейтенант, который за годы службы успел хорошо изучить окрестности, вместо того, чтобы догонять вальдо, повёл взвод на перехват, срезав дорогу через болотце. Он решил устроить вальдо засаду на развилке двух дорог. Рассредоточив солдат в густом кустарнике, окружавшем небольшую поляну, на которой расходились дороги, приказал ждать. Яссе досталась правая, а второму сержанту левая дороги. Лейтенант остался с Яссой, как с более неопытным

командиром. Девушка была не против, так как опасалась совершить оплошность и не оправдать доверие лейтенанта.

Ждать пришлось недолго. Вскоре послышался топот копыт, из лесной чащи показались первые всадники, ехавшие попарно. Вальдо продвигались беспечной рысью, громко переговариваясь и не выслав вперёд охрану, так как крепость Атс осталась далеко в стороне, а в такую глушь «зелёные», обычно, не забирались.

Ясса подала знак приготовиться, и ждала команды лейтенанта к атаке. Когда весь отряд втянулся в импровизированную ловушку, ди Стамер взмахнул рукой, и Ясса, встав в полный тост, громко выкрикнула:

– Вперёд!

И первой ринулась на дорогу, выхватив «айосец» и короткий меч наёмника, так как длинный меч в ближнем бою не столь эффективен.

Завязался жестокий бой. Зазвенела сталь, пролилась первая кровь, пронзительно заржали испуганные лошади и закричали раненые люди. Чудесный лесной воздух вмиг наполнился запахами пота и горячей крови, а нежные трели птиц заменили топот, шарканье, тяжёлое дыхание сражающихся и бранные восклицания. Ясса, словно ястреб в стае глупых кур, бросалась из стороны в сторону, поражая противника несколькими ударами. Она двигалась быстро, словно порыв ветра, и так же была неуловима для вражеских мечей. Она ловко запрыгивала на круп коня, нанося всаднику мгновенный точный удар в шею, или чиркала мечом по горлу, сбрасывала труп и мчалась к другому противнику. Или, проскальзывая под брюхом лошади, взрезала подпругу, и всадник сползал с коня вместе с седлом. Иногда она ранила коня в пах и, обезумевшее от боли животное, выбрасывало седока, как из катапульты. Не обходила своим вниманием девушка и пеших вальдо. Здесь она показывала чудеса мастерства. В поединке участвовали не только меч и сабля-нож, обогранные кровью по саму рукоятку, но и руки, украшенные шипастыми браслетами, и ноги, обутые в окованные металлом сапоги, которые взмещались выше головы и с лёгкостью выбивали зубы и ломали челюсти противника.

Лейтенант, с десятью солдатами резерва, наблюдал за боем со стороны, готовый в любую минуту вмешаться и оказать помощь, если она потребуется. Но помощь не понадобилась. Спустя полчаса лесную дорогу усеяли мертвецы и раненые, а горстка уцелевших вальдо побросала оружие, сдаваясь ни милость победителей.

Когда впоследствии ди Стамер докладывал капитану о бое, он сказал:

– Новичок превзошёл все мои ожидания. Когда я за ним наблюдал, у меня даже мелькнула мысль, что достаточно было бы одного сержанта ди Вариса, чтобы разгромить весь отряд. Наша сегодняшняя победа получена, по большей части, благодаря ему и его обученным новым приёмам людям. Да, он умелый воин, ничего не скажешь. Казалось, он был в нескольких местах одновременно! Я ещё не видел, чтобы кто-то сражался с такой хладнокровной яростью. Он, словно одержимый, носился по полю. Казалось, в него вселился демон разрушения... Вы бы видели его глаза в эту минуту! Это были глаза самой смерти... До сих пор я думал, что смерть – старая безобразная старуха с чёрным мрачным взглядом. Но теперь склоняюсь к мысли, что она родом с острова Оллин и глаза у неё, как у Ясса ди Вариса во время боя.

– Да, этот чужак довольно странный парень, – согласился капитан.

– И бездушный убийца... Не хотел бы я стать его врагом... Вы бы видели, с каким хладнокровием он добивал после боя раненых – как вальдо, так и наших, которые попросили лёгкую смерть... Когда я спросил его, зачем он это делает, он ответил, что они всё равно мертвецы, и он делает доброе дело, избавляя их от мук. Он, конечно, прав. Но когда я поинтересовался, не жалко ли ему их, ведь они люди, пусть и враги, но уже побеждённые, знаете, что он ответил? «Что должно случиться, то и случится. Пришло их время умереть, почему я должен их жалеть?».

– Да, он настоящий воин, до мозга костей... Странно видеть такое хладнокровие и равнодушие в столь юном возрасте, но, по-видимому, он так воспитан. Хотелось бы мне поближе познакомиться с этими оллинцами... Странный народец, я тебе скажу.

– Не то слово, – кивнул лейтенант. – Ясс мне рассказал, как он сдавал «выпускной экзамен» по окончании обучения... Ну, там, поединок, засада, нападение – это понятно. Но в конце привели мальчишку-раба, приговорённого к смерти за какой-то проступок. Выпускник должен хладнокровно убить его любым, каким пожелает, способом. При этом, чем младше преступник, тем больше чести палачу... Ну, не кошмар ли? Я понимаю, война, бой, азарт... Но заставлять детей убивать себе подобных – это полное извращение. Хотя Ясс относится к этому довольно спокойно.

– Ну, это уже чересчур... – пробормотал капитан. – Я восхищаюсь его воинским искусством, но не хотел бы оказаться на его месте... Кстати, а то, что он рассказывал о своём детстве, правда?

– О, да! Он рассказывал ещё более жуткие подробности.

– Нет, всё-таки, лучше я буду таким, как есть, но зато буду спокойно спать по ночам и с умилением вспоминать своё счастливое детство... Ясс великий воин, но он не человек, а дикий зверь, бездушный и беспощадный, гиззард в человеческом обличье.

– Это вы точно подметили... – согласился лейтенант.

Ясса не знала об этом разговоре лейтенанта с капитаном. Да если бы и знала, эпитеты командира ей только польстили бы. После памятного боя она занималась текущими ежедневными рутинными делами: тренировала своих людей и тренировалась сама, учила илларийский язык и развлекалась в компании молодых офицеров в кабачках соседнего Лерсина.

Глава 5

Шли дни. Виолка полностью освоилась со своим необычным положением. Никто в крепости не сомневался в её мужественности, считая крутым парнем и отличным рубакой, правда, не без странностей. Но у кого их нет? Да и что взять с чужестранца, воспитанного в другой культуре и привыкшего к иным обычаям? И ей самой, как ни странно, понравилось быть мужчиной. Она приняла законы и обычаи страны, в которой жила, так как виолки изначально отличались высокой приспособляемостью, невзирая на приверженность своим богам и традициям. Но если обстоятельства требовали – виолка могла стать и женщиной, как бы ни претила ей эта мысль. «В волчьей стае живи по волчьим законам» – гласила одна из виольских пословиц. У виолок мало незыблемых принципов, и те, в основном, относились к духовной сфере. Самые главные: «Что должно случиться, то и случится» и «На всё воля Богини-Матери». Поэтому Ясса считала, что коль ей пришлось притворяться мужчиной, значит, так было задумано на Небесах. По-видимому, Богиня-Мать испытывает её верность таким необычным способом.

Многие офицеры из крепости имели в Лерсине подружек, любовниц или семью. Один Ясс ходил в непрístupных холостяках. Друзья подшучивали над «нерешительностью» и «скромностью» товарища, а недоброжелатели (такие всегда найдутся в большом коллективе) намекали на нетрадиционные пристрастия, вменяя ему связь с ординарцем – парнем довольно смазливый и разбитный. Яссе, в самом деле, нравился Проныра – весёлый, красивый и гибкий, словно кошка, юноша. Она покровительствовала ему, и это не могло пройти мимо глаз окружающих. Ясса научила Проныру многим приёмам рукопашного боя и поделилась некоторыми воинскими секретами. Ординарец платил сержанту преданностью и заботой – в комнате всегда порядок, одежда чистая, сапоги начищены, оружие отполировано, еда свежая и горячая.

Проныра недаром получил такое прозвище. Он всегда был в курсе самых свежих новостей и сплетен, и умудрялся узнавать новости раньше других. Слухи о его связи с командиром удручали юношу, и как-то, не выдержав, он рассказал сержанту обо всём и попросил перевести его в отделение, а на его место взять другого человека.

– Разве ты не можешь закрыть сплетникам рты? – рассердилась Ясса.

– Мне пришлось бы драться с половиной отряда или отправиться на каторгу за убийство...

– Тогда заведи себе подружку, и разговоры прекратятся.

– Но не о вас... Лучше вы заведите себе подружку... Хотите, я познакомлю вас с хорошей девушкой?

– Спасибо... Справлюсь как-нибудь сам, – буркнула Ясса.

Хотя Яссе было всё равно, что о ней болтают в гарнизоне, она понимала, что рано или поздно этот вопрос придётся как-то решить. Это виолкам всё равно, с кем делить постель – с мужчиной или с женщиной. Они приветствуют разные проявления любви, лишь бы они приносили удовольствие. А в патриархальной Иллариин больше культивировался образ самца, и мужеложство не поощрялось, хотя и не запрещалось категорически. Оно иногда проявлялось в закрытых гарнизонах и вообще в воинской среде, да иной раз пресыщенные аристократы баловались. Но это всегда вызывало насмешки и неодобрение со стороны подавляющего большинства.

Конечно, Ясса не могла завести себе в городе подружку или даже просто снять шлюху на вечер, как это делали другие молодые холостяки, потому что тогда сразу раскрылась бы её тайна, которую она так тщательно сохраняла. Но, по правилам, офицерам разрешалось держать в своих комнатах одного раба или рабыню. Никто этого, обычно, не делал. Зачем тратить на раба, если к твоим услугам бесплатный слуга-ординарец. И зачем заводить рабыню в переполненной молодыми голодными самцами крепости, и затем следить за ней, чтобы какой-нибудь

ловкач не наставил тебе рога? Но Ясса, чтобы прекратить досужие домыслы, решила купить хорошенькую рабыню. А чтобы она не болтала о хозяйке лишнего, хорошенько её припугнуть.

И тут виолке повезло, слава Богине-Матери! Как-то, в одном из кабачков, Ясса увидела юную прислужницу, немую девочку-рабыню. Немая рабыня – это как раз то, что ей нужно. Ясса решила выкупить девочку, и с этой целью отправилась в город в один из свободных дней.

Стояло раннее утро, и кабачок пустовал. Усевшись за стол, Ясса заказала кружку местного светлого пива. Немая девушка принесла заказ и Ясса смогла хорошенько её рассмотреть. На вид лет четырнадцать, худая и неухоженная. На измождённом лице выделялись большие грустные тёмно-карие глаза. Когда она поставила на столик большую глиняную кружку, Ясса взяла её за руку и притянула к себе. Девушка со страхом взглянула на молодого офицера и сжалась, как от удара. Она попыталась вырваться, но Ясса лишь сильнее сжала пальцы. Губы девушки приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но с них слетел лишь странный невнятный звук.

– Как тебя зовут, малышка? – спросила Ясса.

Девочка жестом показала, что не может говорить.

– Её зовут Анис, господин сержант, – донёсся от двери кухни голос хозяина кабачка. – У неё отрезан язык. Бывший хозяин так наказал дурочку за то, что она сболтнула что-то лишнее...

– Сколько ей лет?

– Почти пятнадцать... Здоровая уже деваха. Только слабосильная какая-то. Или ленится. Её даже бить не интересно – не кричит, не просится... Если она вам нравится, господин сержант, могу уступить на час за золотой.

– Почему так дорого? – удивилась Ясса.

– Потому что она ещё девственница, – оскалился в довольной усмешке хозяин.

– Уверен?

– Сам проверял! Я строго слежу за своими рабами.

– А если я хочу её купить? Сколько запросишь?

Хозяин поскрёб сальную голову грязными ногтями и хитро усмехнулся.

– Ну, за триста серебряных ларсов я бы согласился её отдать...

– А ты не загнул?

– Это здоровая крепкая рабыня, к тому же девственница...

– Значит, триста? – Ясса пристально посмотрела на хозяина, и от этого холодного жестокого взгляда ему стало не по себе.

– Ну... Думаю, это недорого...

– Это очень дорого за такую замухрышку, как эта. У неё хоть все зубы?

– Можете сами посмотреть...

– Открой рот, красавица, – приказала Ясса.

Сжавшись, с глазами, полными слёз, девочка послушно открыла рот. Зубы у неё были целыми и здоровыми.

– Значит, триста... Это твоя окончательная цена? Не уступишь?

– Нет.

– Неси её вещи!

Довольный хозяин скрылся в дверях кухни, а виолка достала туго набитый кошелек и отсчитала триста ларсов серебром. Сложив деньги кучкой, взглянула на понурившуюся рабыню и усмехнулась:

– Радуйся, крошка, я заплатил за тебя, как за шикарную наложницу! Сможешь хвастаться своим подружкам, если таковые у тебя есть.

Вернулся хозяин, принеся тощий узелок. Ясса брезгливо развязала его и обнаружила дешёвую деревянную расчёску, вылинявшую полотняную ленту, истрёпанную ночную сорочку и рваную нижнюю юбку.

– Что это за хлам? – с презрением скривилась. – Оставь это себе! Забирай свои деньги и не говори, что продешевил. На эту сумму ты сможешь купить двух таких заморышей, как эта. Идём, детка!

Она взяла рабыню за руку и направилась к выходу. Девочка с сожалением взглянула на свои вещи, оставшиеся на столе, и покорно пошла вслед за новым хозяином.

Ясса направилась к мелочной лавке, где приказала Анис выбрать всё, что ей нравится и пригодится в будущем. Сначала несмело, а потом с радостью, девочка начала выбирать, и набрала целую корзинку. Ясса, не споря, оплатила покупку и провела рабыню к портному и обувщику, где купила ей новое платье, несколько сорочек и нижних юбок, лиффов и ярких шёлковых лент, туфельки и сандалии. Напоследок приобрела флакончик душистой воды. Когда кошелёк окончательно опустел, Ясса села в седло, посадила впереди рабыню, радостно прижимавшую к груди большую корзину, набитую покупками, и поскакала в крепость.

Когда Проньра увидел Анис, он только рот открыл от удивления. Ясса приказала приготовить ванну, чтобы девочка смогла вымыться. Юноша быстро притащил с кухни пару вёдер горячей воды и наполнил бронзовую ванночку, в которой мылась Ясса, не пожелавшая мыться в общей бане. Выставив юношу, Ясса приказала рабыне раздеться и хорошо вымыться. Сама села в кресло, с интересом наблюдая, как, смущаясь и краснея, девочка раздевается. Без одежды рабыня выглядела ещё ужасней, чем в лохмотьях. Бывший хозяин явно скупился на еду. Фигурка напоминала обтянутый кожей скелет.

– Почему ты такая худая? – спросила Ясса, когда девочка погрузилась в горячую воду. – Ты больна или тебя не кормили?

Анис жестом показала, что голодна. Ясса оставила её и отправилась на кухню за едой. Когда она вернулась, рабыня уже вымылась и переделась в новую одежду. Вода в ванной была почти чёрной. Ясса сокрушённо покачала головой и предложила рабыне поесть.

Сытая, чистая, красиво одетая, Анис уже не выглядела замухрышкой, а походила на человека, и оказалась довольно привлекательной девушкой. Ясса усадила её на постель, сама села в кресло напротив, и произнесла:

– А теперь выслушай меня внимательно, девочка. Я купила тебя не потому, что мне нужна женщина или прислуга... Я скрываю некоторую тайну, о которой ты вскоре узнаешь, и выбрала тебя потому, что ты немая и не сможешь никому ничего рассказать. Твоя роль простая: изображать мою наложницу. За это я буду тебя любить и лелеять. Не вздумай заводить интрижки с кем-либо из солдат, обманывать меня или вести себя неподобающим образом. Следи за собой – я не люблю грязнуль, и следи за чистотой моей постели и одежды. Если тебе что-нибудь понадобится, скажи мне, и я это куплю. Ты ведь умеешь разговаривать жестами? – девочка кивнула. – Вот и отлично. Ты научишь меня своему языку, чтобы я без труда понимала тебя. Если будешь вести себя хорошо, я тоже буду относиться к тебе хорошо. Но если рассердишь меня – я сделаю тебе больно. А я это умею, поверь. Договорились?

Девушка вновь грустно кивнула.

Глава 6

Прошло несколько декад. Как-то патрульные привезли в крепость окровавленного человека, которого они подобрали на дороге неподалеку от города. Когда раненый пришёл в себя, он рассказал, что служит в охране графа Эртского. Молодой граф Эртский, в сопровождении слуг и охраны, ехал из Яста в Лерсин к невесте, на свадьбу, которая должна состояться на будущей декаде. Но по дороге попал в засаду вальдо. Охрану перебили, слуги разбежались, а графа увели в плен, чтобы затем потребовать выкуп.

Капитан выслал на место происшествия отделение разведчиков, которые обнаружили только мертвецов и следы ожесточённой схватки. В убитых вальдо опознали людей капитана Асобеля, дерзкого и жестокого разбойника. Капитан ди Юст встревожился. Мало того, что граф Эртский сын правителя Ардена, родственника герцога Альба, а через него и самого короля, так он ещё и жених донии Аники, старшей дочери правителя Лерсина. А лорд Лерсинский непосредственный начальник капитана ди Юста.

Тот час всех офицеров созвали на экстренное собрание. Ди Юст сообщил о происшествии и попросил совета.

– Думаю, если вальдо рассчитывают на выкуп, они не причинят графу вреда, – высказался лейтенант ди Оридж, помощник капитана. – Нужно послать к Асобелю гонца и спросить о сумме выкупа. А затем решать, что делать дальше. Если сумма окажется небольшой, думаю, будущий тесть не откажется её выплатить...

– А если вальдо захотят много? – подал голос кто-то из офицеров.

– Тогда будем думать... Лагерь капитана Асобеля хорошо укреплен. Можно положить весь отряд, но это не поможет освободить пленных. Асобель, скорее всего, убьёт их, как только увидит у своих стен королевских мечников.

– Этот Асобель проел мне всю печень! – с яростью скрипнул зубами капитан. Сердито посопев, продолжил: – Кого пошлём на переговоры?

Офицеры молчали, и слово снова взял помощник капитана.

– Здесь нужен доброволец, ведь, может быть, мы посылаем человека на верную смерть... Асобель непредсказуем. Асобелю может не понравиться нос гонца – и он велит его отрезать. Такие случаи уже бывали... К тому же, – ди Оридж тяжело вздохнул и грустно посмотрел на присутствующих, – Асобель не станет разговаривать с солдатом. Он мнит себя благородным человеком и требует соответствующего отношения... Так что, в качестве гонца, должен ехать кто-то из нас...

По комнате пронёсся тихий ропот и тут же стих под пристальным взглядом капитана.

– Итак, господа, – произнёс ди Юст, – кто поедет? У нас есть два выхода: либо вызовется доброволец, либо придётся бросать жребий.

Присутствующие смущённо и настороженно переглядывались, но никто не проронил ни слова. В комнате царил гнетущая тишина. Все сидели, потупив взоры, чтобы не встречаться взглядом с капитаном. Их можно понять: кому охота идти на верную смерть?

– Ну что ж, – мрачно произнёс капитан, – значит, бросаем жребий... Лейтенант ди Оридж, приготовьте ёмкость для жетонов.

И тут неожиданно поднялся сержант ди Варис.

– С вашего позволения, капитан, я согласен поехать к вальдо, – спокойно произнёс он.

Ди Юст посмотрел на юношу испытующим взглядом. Но тот был спокоен и безмятежен, как дитя на руках матери.

– Вы понимаете, сержант, что, возможно, идёте на верную смерть?

– На всё воля Богини-Матери, – пожал плечами тот. – Если мне суждено умереть, я умру, даже сидя за толстыми стенами крепости. И если вальдо попытаются взять мою жизнь, им придётся очень постараться. К тому же, я погибну с честью, что зачтётся мне в будущей жизни...

– Похвально, молодой человек... Если вы погибнете, мне будет искренне жаль, – чисто-сердечно признался капитан.

– Не жалейте меня, – улыбнулся сержант. – Моя религия утверждает, что смерти нет. Я не умру – погибнет лишь моё нынешнее тело. А душа возродится в новом, и я снова буду жить, возможно, лучше и счастливей, чем ныне.

– Блажен, кто верует... – пробормотал кто-то из офицеров.

– Все свободны! – резко произнёс капитан. – А вы, Ясс, оставайтесь... Мы обсудим детали вашей миссии.

...Яссу провели к лагерю капитана Асобеля и оставили одну, без оружия и с белой повязкой на рукаве, означавшей, что она посланец. Мечники отступили и остановились в условленном месте, ожидая её возвращения. Виолка осмотрела крутой обрывистый склон, поднимавшийся впереди, и решительно начала подниматься по узкой осыпающейся тропе. Когда почти достигла вершины, её остановил грубый окрик, и из-за большого камня вышел вальдо с заряженным арбалетом в руках. Окинув «зелёного» подозрительным взглядом, спросил:

– Ты кто?

– Гонец к капитану Асобелю.

– От кого?

– От капитана ди Юста.

– И какое дело у капитана ди Юста к нашему капитану?

– Это тебя не касается, – не очень вежливо ответила Ясса.

– Ну, ты, «зелёный»!.. Пристрелю тебя, как собаку, и скатишься вниз, к своим дружкам, как мешок с дерьмом!

– Валяй, – спокойно ответила девушка. – Только следующим скатишься ты, так как твой капитан вряд ли поблагодарит тебя за этот выстрел.

Вальдо сердито посмотрел на наглого посланца, но ничего не ответил.

– Стой, где стоишь, пока я доложу, кому следует... – буркнул он и скрылся за камнем.

Ясса присела на соседний камень, предполагая, что ожидание окажется долгим. И она не ошиблась. Прошло не менее часа, когда из-за того же камня вышли двое здоровенных вальдо и направились к ней.

– Вставай, «зелёный», – произнёс один. – Капитану не терпится с тобой познакомиться.

Яссе связали руки, набросили на голову мешок и куда-то потащили. Сначала дорога была неровной, и Ясса спотыкалась на каждом шагу, затем под ногами оказалась твёрдая ровная земляная площадка. Откуда-то издали слышался конский топот, мужские и женские голоса, затем донёсся полный боли человеческий вопль, перешедший в глухой стон. Под ногами заскрипели деревянные ступени и её втолкнули помещение. С головы стащили мешок, и Ясса увидела, что находится в большой низкой комнате с одним крошечным окошком. Часть комнаты отгораживал тяжёлый бархатный полог. Под окном стоял грубый деревянный стол и несколько таких же табуреток. На одной, облокотившись о стол правой рукой, в пальцах которой поблёскивал маленький изящный ножичек с золотой, инкрустированной камнями рукояткой, восседал массивный широкоплечий мужчина с большой седовласой головой и пронзительными прозрачно-серыми глазами. Казалось, взгляд этих льдистых глаз пронзает насквозь, замораживая сердце и душу.

Но на девушку он не подействовал. Она встретила его спокойно и без страха.

– Гонец от капитана Юста? – спросил Асобель на удивление мягким глубоким голосом.

– Сержант ди Варис к вашим услугам, капитан, – вежливо ответила девушка.

– Сержант ди Варис... – повторил Асобель, словно смакуя, её имя. – Слышал о тебе. Ты тот чужеземец, который дерётся в бою, словно гиззард. Ты сам вызвался на эту миссию, или тебе выпал жребий?

Капитан Асобель на удивление хорошо был осведомлён о делах и обычаях крепости Атс.

– Какое это имеет значение? – пожала плечами девушка.

– Имеет, малыш, имеет...

– Я доброволец.

– Жаль... Такой юный, такой красивый, такой смелый и такой глупый... Мне будет бесконечно жаль тебя убивать...

– Тогда не торопитесь... – голос Яссы не дрогнул, хотя она понимала, что вальдо не шутит. – Прежде выслушайте меня.

– А тебе есть что сказать?

– Я же посланец. Я принёс вам послание от капитана ди Юста.

– Ну что ж, говори... – в голосе Асобеля послышалось лёгкое разочарование. Ему не удалось запугать юнца, и это его удивило. Или «зелёный», в самом деле, не боится, или умело скрывает чувства.

– Мой капитан предлагает вам выкуп за захваченного в плен графа Эртского. Назовите вашу сумму и она будет вам доставлена... В противном случае он будет вынужден принять ответные меры.

– Это какие же? – насмешливо осклабился Асобель. – Атакует лагерь?

– Он не посвятил меня в свои планы... Я передал всё, что мне сказали.

– И когда капитан ди Юст ожидает получить ответ?

– Желательно сегодня. Боюсь, задержка будет расценена, как нежелание сотрудничать.

– А кто передаст выкуп? Ты?

– Если у вас есть другой кандидат, назовите его.

– Хм... Нет, зачем мне другой? Ты мне нравишься... Как ты смотришь на то, чтобы я послал свой ответ с твоей головой? А всё остальное останется здесь... – весело осклабился капитан.

– Как пожелаете, сударь, – усмехнулась в ответ девушка. – Хоть с моей задницей.

Глаза Асобеля мгновенно сузились, и в них вспыхнул хищный огонёк.

– Ты такой смелый... Не боишься смерти?

– Умирают лишь однажды, – пожала плечами девушка. – Есть вечная жизнь, но не бывает вечной смерти.

– Но бывает смерть лёгкая и быстрая, а бывает долгая и мучительная, – парировал капитан.

– Всё когда-либо кончается... Муки очищают душу и открывают врата рая.

– Красиво говоришь, – усмехнулся капитан. – Послушаю тебя дня через три, когда будешь молить о смерти.

– А как же ответ капитану ди Юсту? Он не станет ждать так долго.

– Я отошлю его с одним из слуг графа... А ты останешься здесь. Мои ребята давно не развлекались, и зрелище твоих мук доставит им истинное наслаждение... Уведите его! – приказал он здоровякам, молча стоявшим у порога.

– В яму? – уточнил один из конвоиров.

– На ложе, – усмехнулся капитан. – Пусть мальчик немного отдохнёт...

Яссу грубо выволокли из дома и потащили в центр лагеря. Здесь, на небольшой площадке, были установлены всевозможные приспособления для пыток и мучения людей. Девушку уложили на деревянное ложе, густо утыканное толстыми калёными гвоздями. Лишь под головой находилась узкая дощечка, чтобы жертва не умерла раньше времени. Яссу растянули и закрепили руки и ноги железными скобами так, что девушка едва могла шевельнуться.

Острия гвоздей мгновенно проткнули одежду и вонзились в тело. Ясса сжала челюсти, чтобы не дать болезненному крику вырваться наружу. Вальдо цинично усмехнулись и, пожелав счастливых сновидений, удалились.

Ясса осталась одна. Она старалась не шевелиться, потому что малейшее движение вызвало жгучую боль, а гвозди сильнее впивались в тело. Но они проникали, даже если она лежала неподвижно. Под собственной тяжестью тело всё глубже оседало на калёные острия.

Ясса закрыла глаза и постаралась отвлечься, как когда-то её учили. Она отрешилась от боли, покинула тело и воспарила куда-то высоко, в безоблачную синь неба, превратившись в птицу, свободно парящую в безбрежном голубом пространстве...

Глава 7

К действительности Яссу вернули резкая боль и чьи-то голоса. Открыв глаза, девушка увидела склонившегося над ней капитана Асобеля.

– Как отдыхается, малыш? – почти ласково спросил он.

– Вы прервали мой сон, капитан... – через силу усмехнулась Ясса. – Если у вас нет ко мне дела, уходите и не мешайте.

Капитан выпрямился и резко приказал:

– Снимите!

Скобы отстегнули и девушку рывком сдёрнули с гвоздей. Она не смогла сдержать приглушенного стога; казалось, на остриях остались куски плоти. Её поставили на ноги, но они почему-то подкосились, и Ясса упала на колени. Она попыталась подняться, и каждое движение отдавалось в израненной спине жгучей, невыносимой болью.

– Что теперь скажешь, умник? – спросил Асобель.

– Вы дали ответ ди Юсту? – прошептала девушка.

– Ты всё ещё беспокоишься о своём задании? – искренне удивился Асобель.

– А вы думаете, что я вызвался добровольцем, чтобы развлекать вас?

Капитан захохотал.

– Ты мне определённо нравишься, мальчик!

– А вот вы мне – нет... – пробормотала девушка, с трудом поднимаясь на ноги. – У вас никакого уважения к гостю... Я пришёл к вам с мирными намерениями, а вы уложили меня на колючки...

Вокруг раздался дружный хохот. Смеялся и капитан.

– Никогда не встречал такого весёлого «зелёного»! – воскликнул он. – Думаю, ты нам доставишь массу удовольствия, и мы долго будем вспоминать твою смерть!

Несмотря на боль и слабость, Ясса могла доставить им ещё и массу неприятностей, но сдержалась, опасаясь, что своими действиями помешает освобождению графа. Вот когда граф будет на свободе, а она к тому времени ещё останется жива, тогда она припомнит этим весельчакам все свои муки.

– Не хочешь ли передохнуть перед следующим испытанием? – вежливо поинтересовался капитан.

– Не стоит прерывать веселье... Забавляйтесь дальше, господин мучитель...

– Думаю, твои товарищи обеспокоены твоей судьбой... Не показать ли им тебя, чтобы они знали, что ты ещё жив?

– Думаю, это зрелище их огорчит...

– Я надеюсь на это, – усмехнулся капитан.

Он кивнул, и двое вальдо схватили девушку и привязали к грубому распятию. Затем его подняли и установили над обрывом, чтобы находящимся внизу была видна истерзанная зелёная фигура.

Ясса провисела остаток дня и всю ночь. Она видела, как из лагеря выскочил и сбежал вниз человек – слуга графа. Заметила движение в зарослях, и ей даже показалось, что она увидела лицо лейтенанта ди Стамера, смотревшего на неё снизу вверх... Затем она провалилась во тьму, измученная невыносимой болью, палящими лучами солнца и жаждой. Ночная прохлада не принесла облегчения. Руки онемели, всё тело затекло. Голова раскальвалась, язык распух, а горло першило от недостатка влаги. Она вновь попыталась отрешиться, и на короткое время ей это удалось, хоть и с большим трудом. Разбудили её первые лучи солнца и громкий птичий щебет. С трудом открыв глаза, девушка увидела кружащих над ней птиц-падальщиков, предвкушающих скорую сытную трапезу.

Прошло ещё несколько бесконечно долгих часов, пока её соизволили снять. Когда Яссу отвязали, она осталась лежать на земле. Тело не слушалось, руки и ноги казались бесчувственными отростками. Её подхватили, словно мешок, и потащили к площадке пыток. Там приковали к столбу, защелкнув на шее металлический ошейник на короткой цепи. Девушка не могла ни встать, ни лечь, только сидеть или стоять на коленях. Прислониться к столбу она тоже не могла из-за острых шипов, которыми тот был утыкан. Тогда Ясса уселась, скрестив ноги и положив на колени руки. Выпрямив спину и закрыв глаза, она снова попыталась отрешиться от земной суеты и улететь в небеса. Не сразу, но у неё получилось, и наградой стали чувства свободы и блаженства, наполнившие душу.

Когда её вывели из транса грубым пинком в бок, вечерело. Перед ней стоял вальдо, в одной руке держа кувшин, в другой кусок холодного варёного мяса.

– Капитан приказал накормить тебя... Ты не должен подохнуть с голода, как скотина, а умереть в петле, как человек.

Поставив на землю кувшин и миску, он удалился. Ясса схватила кувшин и с жадностью припала к холодной, сладкой, божественной влаге, называемой водой. Только утолив терзавшую жажду, ощутила, как болят руки и всё тело. Но зато в голове прояснилось и стало легче дышать. Без всякого аппетита она пожевала кусок холодной оленины, лишь бы притупить позывы голода.

Вновь потянулись долгие часы мучений. Спина затекла, болела каждая косточка измученного, истерзанного тела. Хотелось прилечь, растянуться на земле во весь рост, но это было невозможно. А тут и с головой стало твориться что-то непонятное. Ей вдруг показалось, что руки её стали огромными и тяжёлыми, как у великана, а ноги, наоборот, крошечными, как у младенца. Она испуганно вскочила, но цепь резко дёрнула её назад и, не удержав равновесия, девушка упала и так израненной спиной на шипы, вбитые в столб. Придя в себя от боли, Ясса поняла, что в воду подмешали что-то, вызывающее галлюцинации. Собрав всю волю, виолка стала на колени, сложила руки в молитвенном жесте, и начала громко молиться:

– Великая Богиня-Мать! Создательница и Родительница! Пресветлая и Всемогущая богиня! Приди на помощь дочери твоей Яссе! Не дай врагам погубить душу мою, помоги отомстить им за обиды и унижения! – Затем обратилась к Святой Лианне, повторяя, как заклинание, одну фразу: – Святая Лианна, Дева и Госпожа! Помоги рабе своей, не дай сойти с ума! Помоги рабе своей, не дай сойти с ума! Помоги рабе своей, не дай сойти с ума! Помоги рабе своей, не дай сойти с ума!..

Она повторяла и повторяла эту фразу, пока перед ней не появилась сама Святая Лианна, высокая, ослепительно красивая, с развевающимися серебряными волосами, словно шёлковый плащ окутывавшими затянутую в черный кожаный костюм фигуру.

– Чего ты хочешь, дитя моё? – ласково спросила святая.

Ясса благоговейно прошептала:

– Госпожа! Враги опоили меня зельем, хотят погубить мою душу, что мне делать?

– Терпи... Это скоро пройдет. Не падай духом. Ты скоро освободишься...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.